

Владимир ВЕСЕЛКИН: «Вот такой я кривляка!»

- Миша, а я тут тоже стал журналистом - ха-ха! Вот, гляди, удостоверение от московской газеты «Ступени». А еще мы будем делать чисто авангардную газету «Дикая дивизия». Сейчас воюю с еженедельником «Совершенно секретно» - это грандиозный московский скандал!

- Где Веселкин появился - жди скандала...

- Я вошел в анналы отечественной истории тем, что сделал пластинку «Невозможная любовь», где затронул откровенно сексуальную тематику. Чувствую, даже в Книгу Гиннеса попаду как звезда эротизма.

- Как же, как же: приемный сын Марлен Дитрих и Фредди Меркьюри!

- Ха-ха-ха!

- О тебе ведь фильм снят...

- Документально-художественный. Фантазийная лента о художнике конца советской эпохи. Я там, в основном, танцую, немножко пою. Там снималась моя французская любовница, которая приехала замуж выходить...

- Ну и как?!

- Опоздала.

- Почему?

- Женился я потому что. Там я снимался с матерью Элизабет Тейлор, и, как говорит Алексей Учитель, картина очень мощно расходит. Ее купили уже несколько стран. Сейчас я за свои деньги монтирую сам на телевидении балет «Послеполуденный отдых фавна», который я танцевал в Кировском театре.

- Ты ведь еще и фотомодель...

- Миша, я дам тебе коробку с фотографиями, и ты сможешь выбрать те, что тебе самому понравятся, причем знай, они больше не дублируются. Мои фотографии делают один, максимум два отпечатка с одного негатива.

- Один-два?

- Такой подход. Они - художники и считают, что каждый новый отпечаток меняет настроение фотографии. Я это сам наблюдал. Многие фотографии публиковались в западных журналах - и гей-журналах, и просто эротических, потому что я работал и с женщинами, и с мужчинами. Но сейчас уже не работаю!

- Что ж так?!

- Меняю все! Буду писать пластинку для Жанны Моро «Только любовь и только».

После смерти Марлен Дитрих осталась только одна актриса, которую я так же пламенно люблю. С Дитрих не удалось мне связаться, у меня все так затянулось, а она умерла. Ну а Моро с помощью московских друзей я, конечно, передам свою пластинку-посвящение.

- Володя, как же ты при таком имидже женился?

- Просто взял и женился три года назад.

- Кто твоя избранница?

- Врач-ветеринар. Но по профессии Вика больше не работает. Сидит

дома.

- На все твои концерты ходит?

- Не любит. Ее раздражает толпа, крики, она вообще любит книги, театр.

- Где ж ты отыскал такую?

- Как ни странно, на моем концерте, еще в период «Аукциона». Ее подруга привела.

- Так, значит, с эротикой, с голубым шоу закончено?

- Я перебесился, все уже так обкатано. Статья отменена, на эту тему я проэкспериментировал как никто другой. Я вдруг почувствовал: меня начинает клонить в дикие крайности, появляются элементы садо-мазохизма. Я вдруг снова начал догола раздеваться на сцене...

- Вдруг?

- Мне это не нравится в себе. Поэтому буду петь более мягкие песни. Тем более, делаю программу, посвященную Жанне Моро. Программу, которая составлена из моих песен и песен моих друзей. Ты знаешь, даже Таня Буланова дала согласие

спеть одну мою песню. Будут петь и Сашка Скляр из «Ва-банка», Гарик Сукачев. У меня будет «Песня дружбы» из Шульженко, которую, как я планирую, споют все музыканты - по типу проекта «Все это - рок-н-ролл». На этой пластинке я буду петь на пяти языках. Или на шести.

- Ты, говорят, создал свой театр?

- Я очень подружился с радиостанцией «Максимум», там появились люди, которые теперь занимаются моими делами. Я набрал сейчас артистов, создал контуры, у меня даже цыгане появились, я должен давать им работу, а до своих дел у меня руки не доходят. Поэтому ребята с «Радио-максимум» познакомили меня с «Поллицией нравов» в надежде на со-

временный проект, а также хотят познакомить меня с «Армией любовников», считая, что мы абсолютно аутентичны. Что ж, я об этом только мечтаю, это одна из моих любимых поп-групп - это же шведское отражение Веселкина!

- Ты по-прежнему борешься со СПИДом?

- Сейчас еще и помогаю инвалидам. Три четверти своих заработков отдаю им, особенно тем, у кого парализованы, отрезаны руки, ноги, потому что для танцора это наиболее болезненная тема. Я их сам нахожу. Подключаю и очень богатых людей, своих друзей, к своим проектам.

- Помню, Володя, как полгода назад ты взхлеб рассказывал мне о своем желании заняться чистым бизнесом. Чуть ли не торговлей алмазами... Торгуешь?

- На меня выходит много людей, и я соединяю бизнесменов. Кому нужны необработанные алмазы? Пожалуйста! Кому нужна нефть? Пожалуйста! Машины? Станки? Когда вся эта цепочка соединится, я рассчитываю получить свой процент, причем, чтобы отдавали мне его в виде вещей, медикаментов для моих инвалидов. Одному мне не потянуть все это. Я ведь концерты даю нечасто.

- Сколько часов нужно тебе, чтобы восстановиться после концерта?

- Часов? Недельку! Но совершенно нет времени. Сейчас вот предложили поставить балет для стоковского клуба Мэрилин Монро. Сначала здесь поставим. Сейчас набираю людей, я очень злобный постановщик, балет - это не хухры-мухры - требует адовой работы.

- Ты сам-то все свои проекты помнишь?

- Я очень быстро, интенсивно работаю. Дел много, жизнь интересная, не хочется останавливаться. Не люблю, когда человек застревает.

- Ты, наверняка, чувствуешь себя необыкновенным человеком, инопланетянином?

- У меня нет на этот счет комплексов - просто чувствую, что Бог помог мне талантом. Хотя мне всегда грустно, больно наблюдать за ситуацией, когда люди обращают свой талант только на себя. Это ужасная система испуга, самозащиты перед жизнью - себе, себе, себе!

И это входит в жуткое противоречие между тем, какие ценности они пропагандируют со сцены!

Я выбрал путь, по какому шагает, к примеру, Мадонна - вывернуть себя наизнанку, но быть максимально честным, добро проповедовать.

- Наверняка Мадонна удивилась бы, услышав твои слова. Ты человек не просто буйной энергии, но еще и хаотичной энергии...

- Я еще стихи пишу, прозу, рисую. Почему бы нет? Ну хочется!

- Правда, многие считают тебя как бы не от мира сего.

- Вот тебе оценка Сукачева, который подписал мне фотографию: «Вовке, великому русскому музыканту!» Все мы тянемся друг к другу, черпаем энергию. Вот я подружился с удивительным человеком, Сергеем Сорокиным, у которого колоссальная библиотека по балету. Дружу и с Аллой Осипенко. Я не люблю узколобых интеллигентов: им только книги пода-

вай, балет.

- Но не может ли такого случиться, что встретимся мы с тобой через полгода-год и ты, вспомнив свои проекты, скажешь: «У меня сейчас совсем другие идеи...»?

- Я всегда все доделываю до конца, поэтому люди со мной и работают. Пусть мы допишем диск через год, но добьем! Да и всякое может случиться, помешать. Я тут не так давно четыре дня пролежал в больнице.

- Господи, что стряслось?!

- Пришлось подраться из-за одной женщины. Ее раздевали, я вступился, и мне очень сильно досталось. Или, к примеру, зубы заболели - и ты опять вылепашешься с работы.

- Аукцион - твоя первая любовь. Не собираетесь ли вы объединиться во время празднования десятилетия группы?

- Мы снова тянемся друг к другу, мне хочется выступать с ними в России. На Западе не успею, и, честно говоря, не очень люблю Запад. Россия, однако, сейчас самая интенсивная страна. Я, кстати, в плане работы предпочитаю Москву Петербургу. Темп там куда круче, у нас люди еще и недоверчивее. Наверное, оттого, что они менее сыты. Искусство ведь придумано человеком, когда он наелся-напился - ха-ха! - и пошел малевать в своей пещере рисунок.

- Я бы опять поспорил! Ну да ладно... Ты, говорят, Нью-Йорк собирался покорить в этом году, но так и не собрался?..

- Депрессия, дела навалились. Нет проблем - поеду на следующий год. Ну не могу я делать то, что меня в данный момент не интересует - вот такой я кривляка! Лучше пойду в казино «Панда», буду пить воду со льдом и наблюдать игру на рулетке. Либо отправлюсь в уголовную малину или к бомжам - мне нужна человеческая энергия. Стараюсь быть как можно более открытым жизни. Но не хотел бы становиться на конвейер. Гастрольный график многих поп-звезд меня убивает и восхищает - как это можно из вечера в вечер петь одно и то же?

У меня с «Аукционом» было что-то похожее - шесть лет одно и то же. Мама миа! Со скуки начинаешь залезать на колонки, резать себя зеркалом до крови, разбиваться, носиться с ножом за Гаркушей... Нет, надо себя преобразовывать, менять, искать новые краски, проходя через периоды скрытой борьбы, работы.

- Володя, приятно с тобой беседовать, потому что большинство музыкантов начинают жаловаться на трудности, перечислять все свои проблемы: не хватает денег, спонсоров, понимания. А ты бодр!

- Ну а что жаловаться?! Каждый артист - это судьба. Те, кто знает судьбу гениальной Эдит Пиаф, могут ужаснуться, как она жила, как шла к славе. Путь звезды - это море крови. Шевчуку легко жилось и живется!!

Но, если ты идешь на полный компромисс со своей совестью, давишь свое художественное и человеческое «я» ради золотого тельца, то что ж удивляться потоку проблем?..

Я тоже могу пожаловаться. Вот у меня проблема: вчера напился, потерял сто восемьдесят долларов, отложенных на поездку. Что ж, теперь кричать: «Помогите, дайте великому Веселкину эти деньги, взамен все вернется сторицей!» Но это же так глупо!

Я очень люблю, когда на меня выходят люди со своими предложениями. И просто так - с общением. Знаешь, мне несколько молодых банкетов из Люберец подарили медаль. Представляешь, написали: «За честность и откровенность в искусстве». Мне было так приятно! А могли бы и грохнуть. Мне ведь звонили с угрозами убийства. Другой бы охренел, а меня это подстегнуло. Я обратился в ОМОН к друзьям, и была демонстрация силы: на машине, с оружием, с собаками мы медленно катались по Петербургу, заехали ко мне в Гатчину, я давал телефоны тех людей, которых принимаю за своих соперников. Целый день катались, и этого хватило, чтобы угрозы прекратились.

- Как ты при такой эмоциональности пережил разрыв с «Аукционом»?

- Самые отъявленные панки ужасались: меня можно было видеть пьяным, больным, где угодно, даже зимой на Невском проспекте. Я просыпался в каких-то машинах, квартирах - обобраный, раздетый. Такое было отторжение. Никогда не думал, что я такой эмоциональный. После того, как меня выдрессировали в армии, я шел по жизни, сжав зубы и высоко задирая голову на своей коротенькой шее. Даже смерть родной матери не произвела на меня такого впечатления, потому что «Аукцион» стал моим ребенком. Если бы не Кирилл Миллер, я бы сломался...

Теперь я переменялся. Жизнь настолько многообразна, можно заниматься таким количеством дел, что не успеешь впасть в тоску. Случись что, могу вернуться к педагогической деятельности, буду заниматься с детьми или со взрослыми. В конце концов пойду ямы копать! Как говорила моя бабушка: «Никогда не наматывай соплю на кулак, это никому не понравится». Но, видно, есть наслаждение не только в бою, но и в самоуничтожении, так как многие просто упиваются: «Какой я несчастный, как все несправедливо ко мне, а я же гений!» Можно быть недовольным собой, но не обстоятельствами, потому что все не случайно в этой жизни.

- Володя, мне остается только поздравить газету «Ступени» с приобретением такого спецкора, как В. Веселкин. Теперь в статьях на моральные и философские темы недостатка не будет.

М. Сагидов

Смена - С-Пб-1993 - 20 нояб. - С. 5